
— Офицер Идзуми? Офицер Идзуми!

Перед глазами заплесала широкая ладонь. Дзёдзи очнулся от глубокой задумчивости, и его расфокусированный взгляд наконец обрел четкость.

— Что-то случилось, инспектор Мэгурэ? — Дзёдзи поднял голову.

Перед ним, кутаясь в неизменное коричневое пальто, стоял Дзюдзо Мэгурэ. И в то же мгновение над головой инспектора, подчиняясь уже привычному, но оттого не менее странному правилу, медленно соткалась полупрозрачная неоновая плашка:

[Добродушный и дружелюбный старший коллега]

«А ведь ярлык чертовски точен», — мысленно усмехнулся Идзуми.

Он со значением кивнул собственным мыслям и через пару секунд отвел взгляд. Интересно, можно ли считать это пассивным вручением френдзоны пожилому инспектору?

— У меня что-то на голове? — Мэгурэ, перехватив его странный взор, поправил шляпу, проверяя, не прицепился ли к ней какой-нибудь мусор с деревьев.

— Нет, ничего, — Дзёдзи покачал головой и прищурился, глядя на потемневший небосвод.

С горизонта наплзали тяжелые свинцовые тучи, готовые вот-вот накрыть город гигантской душной ладонью.

— Думаю, опять ливень хлынет.

В застоявшемся, знойном воздухе уже отчетливо пахло влагой. Эта липкая, предгрозовая сырость действовала на нервы.

Он небрежным жестом убрал со лба влажную от пота челку. Приоткрылись глаза редкого, прозрачно-золотистого оттенка, способного поспорить чистотой с драгоценными александритами. Однако за эту красоту приходилось платить: из-за слишком светлой радужки яркий свет мгновенно слепил его, превращаясь в опасную уязвимость.

— Твоя правда, — вздохнул инспектор, устремив хмурый взор на натянутую неподалеку желтую заградительную ленту. — Утренний ливень, что прошел в шесть часов, начисто смыл все следы. Место здесь глухое, камер нет, зацепиться вообще не за что. Ни одной улики,

указывающей на то, что погибший был не один. Вся надежда теперь на судмедэкспертов.

Мэгурэ завел руки за спину и уныло покачал головой:

— К тому же погибший — наш коллега. Репортеры уже почуяли кровь, проходу не дадут.

При упоминании прессы улыбка Дзёдзи угасла. Немного подумав, он перевел взгляд на мутную речную гладь и предложил:

— Инспектор, если вы не против... я мог бы осмотреть место? Вдруг удастся заметить какую-нибудь упущенную мелочь.

— Конечно! Я буду только рад, — Мэгурэ заметно приободрился.

Идзуми только-только вернулся из командировки и планировал просто доехать на попутке до Главного управления, но инспектор практически силой притащил его на этот пустырь. Мэгурэ всерьез опасался, что парень разозлится на такую бесцеремонность, но, к счастью, обошлось.

— Если за дело берешься ты, результат точно будет. Не зря ведь газетчики окрестили тебя «Грозой преступности».

— Полно вам шутить, — со вздохом открестился Дзёдзи. — Мне просто повезло с возрастом.

Молодой и фотогеничный детектив — отличная приманка для обывателей, но в случае с Идзуми прессу привлекал не столько смазливый вид, сколько его блестящий аналитический ум и сложность раскрываемых им дел. Стоило ему появиться на месте преступления, как репортеры слетались туда подобно стервятникам. Сам же виновник этого ажиотажа восторгов не разделял. Он прекрасно понимал: громкое прозвище — лишь удобная приманка для кликбейтных заголовков. Коллеги даже подшучивали, что Дзёдзи в одиночку кормит половину токийских таблоидов.

— С твоим-то послужным списком тебя давно пора повесить, да только начальство наверху вечно тянет резину... — ворчал Мэгурэ, одновременно призывно махнув рукой высокому мужчине в отдалении. — Датэ-кун, подойди-ка!

— Слушаю, инспектор! — богатырского сложения полицейский с блокнотом в руках поспешил к ним. Заметив стоявшего рядом с Мэгурэ инспектора, он на секунду удивился, но тут же вытянулся во фрунт: — Здравия желаю, инспектор Идзуми!

— Добрый день, — Дзёдзи вежливо прищурился в приветственной улыбке, скользнув взглядом чуть выше макушки Ватару Датэ. Никто не заметил, как на долю секунды его лицо окаменело.

— Расскажите мне, что тут произошло, офицер Датэ?

— Так точно, — кивнул тот. Его широкое, мужественное лицо дышало такой надежностью и честностью, что рядом с ним любой почувствовал бы себя в полной безопасности. Настоящий коп из палаты мер и весов.

— Погибший — Масато Уэда, сотрудник седьмого отряда дорожно-патрульной службы Главного управления, — доложил Датэ, пристроившись следом за Дзёдзи, который уже направился к телу. — Буквально в прошлом месяце сдал экзамен на звание сержанта. Труп обнаружили сегодня около восьми утра у кромки воды. Камер наблюдения поблизости нет, так что выяснить, приходил ли он сюда один или с кем-то, пока не удалось.

Речной берег, покрытый редкой чахлой травой, после сильного дождя превратился в грязное месиво. Извлеченное из воды тело лежало на брезенте, ожидая отправки в морг для детального вскрытия.

Датэ закончил читать сводку и поднял глаза. Идзуми уже сидел на корточках перед покойным, сосредоточенно изучая повреждения. С этого ракурса Ватару видел его профиль: плотно сжатые губы, полуопущенные ресницы и... торчащий на макушке непослушный хохолок, упрямо сопротивляющийся ветру.

Внезапно Датэ опешил.

Ему показалось, или этот забавный вихрь волос только что совершил несколько резких колебаний из стороны в сторону, словно радарная антенна? Сразу после этого Дзёдзи выпрямился.

«Померещилось, что ли?» — усомнился великан, еще раз присмотревшись к макушке инспектора. Нет, обычные волосы, ничего сверхъестественного.

— Тело всплыло само? — спросил Дзёдзи.

— Нет, его вытащили местные, — Датэ перелистнул страницу блокнота. — После сильных ливней в этой реке всегда поднимается рыба, поэтому здешние старожилы любят приходить сюда порыбачить, как только утихнет дождь.

Все было именно так, как говорил Мэгурэ: стихия стерла любые возможные зацепки. Дзёдзи нахмурился, обводя взглядом пустой берег, пока его внимание не привлек криминалист, упаковывающий что-то в прозрачный пластиковый пакет.

— Коробка из-под леденцов? — Идзуми подошел ближе, разглядывая жестяной футляр. Самые обычные пастилки для горла, которые продаются на кассе в любом минимаркете.

— Так точно, — подтвердил шедший следом Датэ. — Единственная улика, найденная не на теле погибшего. Впрочем, мы пока не знаем, принадлежала ли она Уэде или ее обронил кто-то другой.

Дзёдзи взял пакет из рук эксперта и поднес к глазам. Стоило его пальцам коснуться пластика, как перед взором вспыхнула яркая строчка текста:

[Кажется, этот предмет использовался кем-то другим для чего-то плохого]

Идзуми мысленно вздохнул.

«Опять спойлеры...»

Эта внезапная подсказка сужала круг версий. Теперь можно было с восьмидесятипроцентной уверенностью утверждать: то самое «что-то плохое», хранившееся в жестянке, и погубило сержанта Уэду.

Почему лишь с восьмидесятипроцентной? Да потому что Дзёдзи до сих пор не доверял всплывающим перед глазами надписям до конца. Настоящая истина рождается в кропотливой детективной работе, когда ты сам, шаг за шагом, распутываешь клубок лжи, а не слепо веришь системным подсказкам.

— Инспектор Идзуми? — Датэ с любопытством наблюдал за тем, как Дзёдзи возвращает пакет криминалисту. Сам Ватару уже изучил эту жестянку вдоль и поперек, выяснив лишь то, что партия леденцов была выпущена на прошлой неделе.

— Это не несчастный случай, — ровным, лишенным сомнений тоном произнес Дзёдзи, задумчиво потирая подбородок. — Напротив, все указывает на тщательно спланированное убийство. Нужно немедленно отправить людей расспросить его семью и коллег по службе. Уверен, там всплывет много интересного.

— Ты ведь и сам это чувствуешь, Датэ-кун? — Идзуми обернулся и мягко улыбнулся. — Дело так и так шито белыми нитками. Даже если предположить версию суицида — с чего бы сержанту ехать в такую глушь? Человек только-только получил повышение, карьера пошла в гору. Мотивов сводить счеты с жизнью у него не просматривается.

Улыбка сползла с лица Дзёдзи. Он посмотрел на мутные, взбаламученные дождем речные воды.

— Чует мое сердце, мы вляпались в крупные неприятности.

— И как нам поступить? — Датэ замер с карандашом над блокнотом, преданно глядя на старшего коллегу. В его глазах читалось нетерпеливое ожидание.

— Подбросишь меня до Первого следственного отдела? Подождем отчет о вскрытии там, — улыбнулся Дзёдзи. Заметив этот восторг, он решил дать толковому новичку шанс проявить себя. Почему бы и не поучить уму-разуму перспективного младшего коллегу, раз выдалась возможность?

— С радостью, господин инспектор! — выпалил Датэ едва ли не в полный голос, не на шутку воодушевившись.

Вообще-то, по правилам, вчерашнему выпускнику академии не полагалось соваться в оперативно-розыскные мероприятия — его удел пока ограничивался бумажной рутинной и опросом свидетелей. Но авторитет Идзуми позволял обойти эти условности.

Попрощавшись с Мэгурэ, который вызвался лично руководить опросом родственников и сослуживцев погибшего, напарники направились к машине.

Дзёдзи устроился на пассажирском сиденье и первым же делом наткнулся взглядом на привязанный к зеркалу заднего вида розовый сакура омамори.

Над ним тут же услужливо загорелся ядовитый ярлычок:

[Амулет омамори, наполненный благословениями любимой девушки. Завидуешь?]

«Удар под дых... Без ножа режут», — мысленно скривился заядлый холостяк Идзуми, поспешно отвернувшись к окну. Справляться с чужим счастьем у него сегодня не было никаких душевных сил.

Датэ вел машину плавно. Начало лета радовало мягким, ненавязчивым теплом, проникающим сквозь приоткрытое стекло. Мерный гул мотора и долгожданный покой усыпляли. После бесконечных переработок голова нещадно гудела, а уставшие от постоянного напряжения глаза слезились. Не выдержав, Дзёдзи прикрыл веки и незаметно для себя провалился в чуткую полудрему.

Машина замерла на парковке Кэйситё, и Дзёдзи тут же открыл глаза. Секундная растерянность в золотистом взгляде мгновенно сменилась привычной цепкой ясностью.

— Датэ-кун, пока судмедэксперты готовят заключение, не мог бы ты систематизировать наши первичные записи? — Идзуми виновато улыбнулся. — Мне нужно ненадолго отлучиться, сдать рапорты по командировке. Думаю, управлюсь быстро.

— Не беспокойтесь, инспектор Идзуми, всё сделаю в лучшем виде, — отозвался Датэ.

Этот парень так и лучился надежностью, да и на деле показывал себя с лучшей стороны. Дзёдзи поймал себя на мысли, что если бы у него уже не было постоянного напарника,

работать с таким деятельным и ответственным помощником было бы одно удовольствие.

Оставив временного помощника трудиться, Дзёдзи без капли угрызений совести направился к дверям Главного управления. Настроение у него было на удивление приподнятым — и дело вовсе не в том, что перед уходом Датэ заботливо всучил ему шоколадный батончик для подзарядки.

Конечно, отрицать этот приятный бонус глупо, но истинная причина крылась в другом. Дзёдзи не давал покоя странный ярлык, висевший над головой сержанта.

[Неудачник номер четыре]

«Если он четвертый... то где носит первых троих?» — с легким предвкушением подумал детектив, переступая порог управления.

<http://bllate.org/book/18343/1765712>